

© 2013 г.

А. В. Миронова

ПРАЗДНИК «ВЫХОД МИНА» В РЕЛЬЕФАХ ХРАМОВ НОВОГО ЦАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРОЧТЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматриваются сцены праздника Мина, запечатленные в рельефах нескольких храмов (Мединет Абу, Луксора, Карнака); реконструируется порядок праздничных ритуалов и место их проведения в эпоху Хатшепсут и Тутмоса III.

Ключевые слова: Мединет Абу, Карнак, Красная капелла, Хатшепсут, Тутмос III, Рамсес III, Мин, Осирис, заупокойный царский культ.

В Древнем Египте в честь больших и малых богов плодородия (Мина, Осириса, Рененутет, Непри), особенно тех, что способствовали произрастанию зерновых (основы экономики страны), отмечались праздники на протяжении всего календарного года¹. Из них главным, приходившимся на начало сезона *шemu* (жатвы), был праздник Мина – бога плодородящих сил природы, который обычно изображался в виде обнаженной мужской итифаллической фигуры в короне, увенчанной двумя высокими перьями (рис. 1).

Культ Мина – один из древнейших в Египте, известный еще с додинастического периода. Мин повсеместно почитался как владыка Восточной пустыни, покровитель скотоводства, земледелия, торговли, а также как бог плодородия, деторождения и мужской силы².

С начала Нового царства обнаружила себя тенденция к отождествлению Мина с Амоном Фиванским, превращению его в одну из ипостасей Амона как первородного бога-демиурга (в форме *Мин-Амон-Камутеф* или *Амон-Камутеф* – «Амон, телец матери своей»)³. Возвышение фиванского культа Амона⁴ способствовало процветанию культа Мина, изображения которого стали часто включаться в храмовые рельефы.

Миронова Александра Вадимовна – кандидат искусствоведения, преподаватель Государственного академического университета гуманитарных наук.

¹ Gauthier 1931; Leibovitch 1953; Eaton 2006.

² О Мине см. Gundlach 1982; Павлова 1985; Romanovsky 2001.

³ Павлова 1984, 71–72.

⁴ См. Ассман 1999, 282–309.

Усиление роли Мина в Новом царстве (кроме его ассоциации с Амоном) связано также с изменением характера восприятия египтянами правящего фараона. Из бога – организатора миропорядка – фараон превратился в военного правителя, регулярно совершающего походы, что привело к известному снижению царской сакральности⁵. Идеологической компенсацией, наряду с героизацией образа фараона, стало целенаправленное усиление роли царского культа⁶, повышенное внимание к праздникам богов, имевших с ним тесную связь. Праздник Мина как нельзя лучше подходил для этой цели⁷.

В эпоху Нового царства самый значимый праздник Мина приходился на первое новолуние сезона жатвы и носил название «Выход Мина» (*prt Mnw*) или «Прекрасный праздник *htyw*» (*ḥb nfr ḥtyw*)⁸. Наиболее полно его программа отражена в рельефах двух фиванских храмов – Рамессеума (время Рамсеса II; XIII в. до н.э.) и Мединет Абу (время Рамсеса III; XII в. до н.э.)⁹, а также помещенных над ними надписях (так называемом *программном тексте*). Отдельные сцены запечатлены также в храмах Карнака и Луксора¹⁰. В центре внимания настоящей статьи – сцены из Мединет Абу, где они лучше всего сохранились. Хотя эти композиции неоднократно исследовались в египтологической литературе¹¹, ряд проблем остается нерешенным, прежде всего – *порядок* и *место* проведения ритуалов праздника Мина. Именно они составляют содержание статьи.

* * *

В храме Мединет Абу рельефы, посвященные празднику Мина, помещены на восточной стене Второго двора, оформленного статуями фараона в облике Осириса (см. далее, прим. 33). Они изображают ход праздничных торжеств: фараон выходит из дворца в сопровождении членов царской семьи и вельмож¹²; на парадных носилках он следует до часовни, где совершались обряды воскурения, возлияния и жертвоприношения перед статуей Мина¹³; по окончании обрядов статую выносили из часовни и помещали на носилки, которые держали жрецы, завернутые в балдахин, украшенный звездами (иногда также картушами)¹⁴. Позади процессии шла другая группа жрецов, несущих кадку с салатом-латуком (рис. 1).

Процессию возглавляли фараон, царица и Белый бык (*k3 ḥd*), между рогами которого помещен солнечный диск и корона из двух перьев, вокруг шеи – красная ленточка¹⁵. Белый бык был культовым животным Мина, символизирующим

⁵ Большаков, Суцевский 1991, 14–15.

⁶ Миронова 2010, 125–137.

⁷ Руг. 1948 а, 1993 б–с; Gundlach 1982, 136–137; Goedicke 2002, 251. Показательно, что атрибут Мина – бич-*nḥḥ* стал одной из царских регалий.

⁸ Medinet Habu 1934, pl. 167, 66. Берлинский словарь дает для *htyw* значение «ступенчатый пьедестал, имевший отношение к культуре Мина» (Wb. III, 349: 1).

⁹ Medinet Habu 1940, pl. 213, 215 A, 196 ff.

¹⁰ Medinet Habu 1940, pl. 210 A (время Сенусерта I), pl. 210–216 (время Тутмоса III, Аменхотеп III, Сети I, Рамсеса II); Kuentz 1971, pl. XVII–XX.

¹¹ См. Gauthier 1931; Jacobsohn 1939, 29–36; Bleeker 1956; Brunner-Traut 1982; Moens 1985; Graindorge 2003.

¹² Medinet Habu 1940, pl. 197.

¹³ Medinet Habu 1940, pl. 200.

¹⁴ Medinet Habu 1940, pl. 201, 212; Kuentz 1971, pl. XVII.

¹⁵ Как полагал Г. Готье – знак того, что бык предназначен для жертвоприношения (Gauthier 1931, 177); последующими исследованиями, однако, опровергнуто (Bleeker 1956, 86; Graindorge 2003, 38–45).

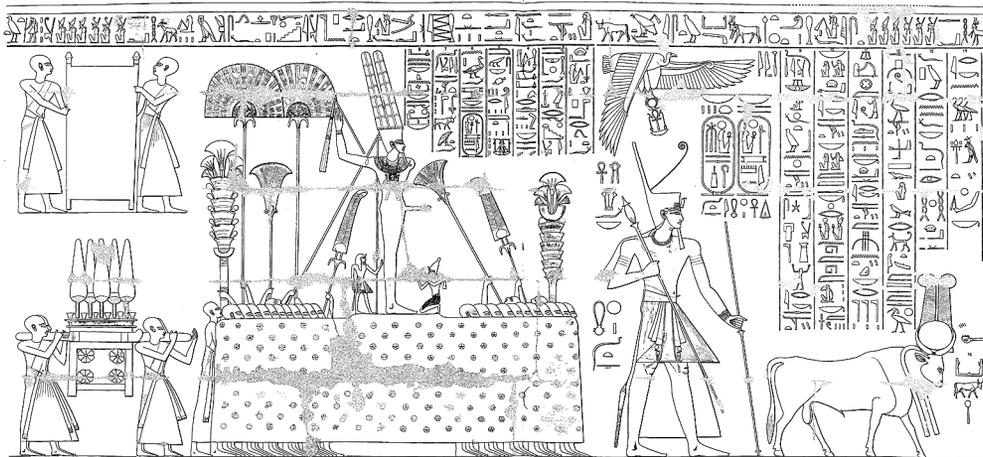

Рис. 1. Сцена с изображением процессии жрецов, несущих статую Мина (по: Medinet Habu 1940, pl. 201; с любезного разрешения Восточного института Чикагского университета)

сексуальное начало, силы плодородия; и одновременно – священным животным Осириса, воплощая силы природы, умирающей и возрождающейся¹⁶.

На всем пути процессии исполнялись танцы и гимны, прославлявшие Мина. Приведем отрывок одного из гимнов: «Поднимись же, Мин, мой владыка; явись же, Мин, мой владыка, в правде (своей) перед Ра-Атумом. Твои восклицания, которые в *hr(y)-ḥ3*¹⁷, восхваляются»¹⁸.

Учитывая характер ориентации текста – по направлению к статуе бога, которую несли жрецы, можно предполагать, что гимн читался при открытии дверей святилища, откуда выносили статую. Выход бога из святилища в тексте сравнивается с «воссиянием» (*ḥ*^c), т.е. восходом Солнца на восточном горизонте, сам Мин – с солнечным богом Ра. В таком случае «звездный» балдахин вызывает ассоциацию с небом, по которому плывет светило.

Данный мотив известен по Книге Небесной коровы, повествующей о том, как Ра оставил мир и людей, сев на спину Священной коровы, в которую обратилась богиня неба Нут¹⁹. Поняв, что Ра покидает землю, люди пообещали ему сокрушить его врагов и с наступлением утра выпустили в них стрелы²⁰. Этот мотив битвы отчетливо прослеживается в гимнах, исполнявшихся во время праздника Мина: «Пламя выходит против Сета и приспешников его. Пришел Мин, правый голосом, повергая врагов (своих)»²¹. Позади процессии со статуей Мина два жреца-*wḥbw* несли плиту, на которой, вероятно, были записаны победы фараона²².

¹⁶ Gauthier 1931, 177; Störk 1984, 261.

¹⁷ Наименование города, расположенного к югу от Гелиополя, современный Старый Каир, греч. Βαβυλων (Wb. III, 394, 7; Gauthier 1931, 180–181).

¹⁸ Medinet Habu 1940, pl. 201, l. 9–11; цит. по Gauthier 1931, 179–180.

¹⁹ Maistre 1941, 77.

²⁰ Maistre 1941, 78–79.

²¹ Medinet Habu 1940, pl. 213, l. 21–22 (сцены из храма Рамессеума).

²² Gauthier 1931, 160.

«Выход Мина» из святилища проходил в день новолуния и соотносился, видимо, с дневным плаванием солнечного бога по небу и его путешествием на спине Священной коровы, что позволяло обыграть эпитет Мина *Камутеф* – «Телец матери своей». Матерью Мина здесь была Нут, богиня неба в облике Коровы Мехет-Урт²³. Согласно мифам, каждое утро она рождала Золотого теленка, за день выросшего и становившегося Быком-Ра. Каждый вечер Бык совокуплялся с Небесной коровой, которая проглатывала его, чтобы вновь родить утром²⁴. Мотив совокупления Быка со своей матерью выражен в текстах, сопровождающих сцены праздника Мина: «Приветствуем тебя, Мин, оплодотворяющей свою мать! Как таинственно то, что сделал ты с нею во мраке!»²⁵. Мин назван также лунным быком, «освещающим четыре стороны земли»²⁶, поэтому сцену выхода Мина из святилища можно понять и как рождение Луны.

С мотивом оплодотворения был связан салат-латук (сок которого ассоциировался с мужским семенем), соотносившийся, в свою очередь, со ступенчатым пьедесталом *htw* – символом перевозданного холма или сада²⁷. Напомним, что кадку с латуком жрецы несли позади процессии жрецов, завернутых в «звездный» балдахин.

Связь между данными композициями прослеживается в Книге Небесной коровы, где также упоминаются Поля подношений и Поля тростника посреди звезд²⁸. Согласно Текстам пирамид, эти поля считались местом обитания усопших и находились среди негаснущих звезд²⁹. Сюда же, по сообщению Книги дня и ночи, прибывала ладья солнечного бога в его дневном странствовании по небу³⁰.

Кульминацией праздника, воспроизводящего небесное путешествие Солнца, являлось установление статуи Мина в его святилище-*htw*, в нижнюю часть которого помещался «звездный» балдахин³¹. Приведенное наблюдение позволяет предположить, что балдахин, святилище-*htw* и латук ассоциировались с Полями тростника или Полями подношений.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что день новолуния, выбранный для проведения праздника Мина, считался периодом возрождения умершего³², а изображения праздника в Рамессеуме и Мединет Абу находились в открытом дворе, оформленном статуями фараона в облике Осириса³³.

Таким образом, программа праздника, представленная в храмовых рельефах, соотносена с заупокойным культом фараона, и приход процессии к святилищу-*htw* Мина понимался как прибытие усопшего фараона в Поля подношений, где он встречался с царственными предками – их статуэтки наряду с различными штандартами и культовыми предметами несли жрецы в праздничной процессии³⁴.

²³ Kákosy 1982, 3–4.

²⁴ Матье 1996, 153–155, 159–160.

²⁵ Medinet Habu 1940, pl. 205.

²⁶ Traunecker 1992, 291.

²⁷ Moens 1985, 68.

²⁸ Maystre 1941, 81.

²⁹ Рур. § 749с–е.

³⁰ Piankoff 1942, 20–21.

³¹ См. рельефы праздника Мина из Карнака времени Сети I (Medinet Habu 1940, pl. 212).

³² Wallin 2002, 71–72.

³³ Об «осирических» статуях см. Leblanc 1982, 295–311.

³⁴ Medinet Habu 1940, pl. 203–204.

Рис. 2. Сцены с изображением ритуалов отправления четырех птиц по сторонам света (слева) и срезания снопа (справа) (по: Medinet Habu 1940, pl. 205; с любезного разрешения Восточного института Чикагского университета)

Во время процессии жрец-чтец исполнял очередной гимн об исцелении Ока Хора богом Тотом, о могуществе Мина и Хора³⁵. Следом за процессией жрецов представлена сцена отправления четырех птиц-*sriw* по сторонам света и установления «'гениев' Востока» (*b3w i3btt*) в присутствии фараона, обращенного лицом к процессии (рис. 2). В сопроводительной надписи к этой сцене содержится намек на обряд царской коронации: «Хор, сын Исиды, сын Осириса, получил Белую и Красную короны»³⁶.

В рельефах пилона из храма Луксора времени Рамсеса II можно встретить изображение еще одного обряда – воздвижения опорного шеста святилища-*shnt* (*sʰc k3 shnt*) перед статуей Мина (рис. 3)³⁷. Обряд имел древнее происхождение; самое раннее его изображение известно в заупокойном храме Пепи II из Южной Саккары³⁸. Святилище-*shnt* представляло собой плетеную из тростников хижину цилиндрической формы с куполообразным верхом и шпилем³⁹; перед святилищем, как правило, устанавливался шест с рогами быка \uparrow (*i3wt*) – изображение этих предметов нередко можно увидеть позади фигуры Мина⁴⁰. На взгляд О.И. Зубовой (Павловой), воздвижение опорного шеста святилища-*shnt* могло означать не только основание святилища Мина или Амона, но и символическое возрождение бога, обновление его производительных способностей; в этом смысле ритуал сопоставим с церемонией воздвижения пилона-*джед* Осириса⁴¹, проходившей обычно на рассвете⁴².

³⁵ Medinet Habu 1940, pl. 203; Gauthier 1931, 189–192.

³⁶ Medinet Habu 1940, pl. 205, l. 23.

³⁷ Kuentz 1971, pl. XIX.

³⁸ Jéquier 1938, pl. 12–15; Feder 1998, 31–32, Abb. 1.

³⁹ Lacau 1953, 21.

⁴⁰ Как полагает О.И. Зубова (Павлова), святилище-*shnt* напоминало жилище или усыпальницу вождей некоторых африканских племен, а шест с рогами быка – возможно, символ их власти (см. Павлова 1984, 69).

⁴¹ Павлова 1984, 75.

⁴² The Tomb of Kheruef 1980, pl. 56.

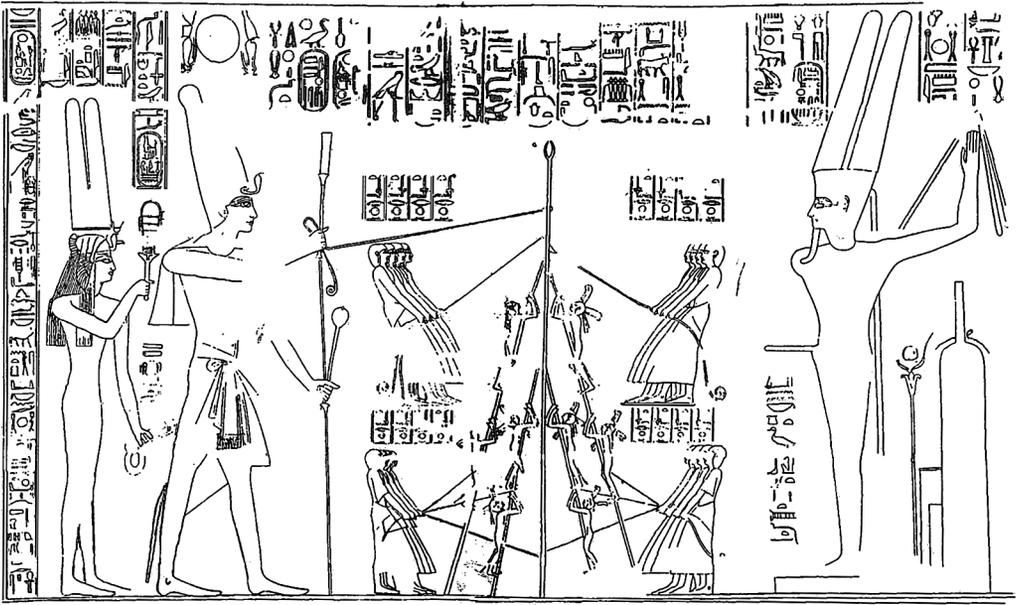

Рис. 3. Сцена установления шеста святилища-*shnt*. Пилон Рамсеса II из храма Луксора
(по: Kuentz 1971, pl. XIX)

В рельефах храма Мединет Абу вслед за сценой отправления птиц представлен обряд срезания снопа, отвечавший характеру праздника Мина как праздника жатвы. В *программном тексте* сообщается: «Пришел тогда *imy-ht*⁴³, принес он медный позолоченный серп и пучок “бедет” (*bdt*), подаваемые царю. Вот *šmzyt*⁴⁴ произносит изречения семь раз, обходя фараона. Тогда срезает его (пучок. – А.М.) фараон серпом, который в руке его; помещен (он) к голове его (Мина. – А.М.), помещен (он) перед Мином, дается колос из него царю»⁴⁵.

В Мединет Абу в последней сцене праздника изображено святилище Мина, перед которым фараон совершает жертвоприношения и возлияния (в Рамессеуме сцена не сохранилась). Начиная с Г. Готье саму эту церемонию принято рассматривать как заключительный эпизод праздника, когда статую Мина относили обратно в храм по окончании торжеств⁴⁶. Однако такая интерпретация спорна, поскольку в *программном тексте* порядок ритуалов второй половины праздника отличается от представленного в рельефах. Согласно тексту, статую Мина приносили в святилище-*htyw*, где совершались обряды жертвоприношения и срезания снопа⁴⁷. Далее царь покидал святилище, обращая лицом на север⁴⁸, затем обходил его кругом, в то время как два жреца-*w'bw* (носители «гениев Востока», установленных «перед лицом бога») держали в руках бычий хвост, будучи обращены лицами назад (*hr.sn*

⁴³ *Imy-ht* – категория жреца.

⁴⁴ Согласно Г. Готье (Gauthier 1931, 229), обозначение царицы, принимавшей участие в празднике.

⁴⁵ Medinet Habu 1940, pl. 203–204.

⁴⁶ Gauthier 1931, 251; Moens 1985, 67.

⁴⁷ Medinet Habu 1940, pl. 201, 203.

⁴⁸ Medinet Habu 1940, pl. 205.

r h3). В заключение праздника царь выпускал четырех птиц; видимо, наряду с этим обрядом правитель посылал четыре стрелы по сторонам света⁴⁹.

Проведенный анализ позволяет установить соотношение между текстуальным и визуальным представлением порядка праздничных ритуалов:

Таблица

Этапы праздника	Текст	Изображение
I	Выход фараона из дворца	Выход фараона из дворца
II	Жертвоприношение Мину в часовне	Жертвоприношение Мину в часовне
III	Шествие процессии жрецов со статуей Мина в сопровождении фараона, Белого быка и жрецов, несущих статуи царских предков	Шествие жрецов со статуей Мина в сопровождении фараона, Белого быка и жрецов, несущих статуи царских предков
IV	Установление статуи Мина на пьедестал- <i>htyw</i> Совершение фараоном жертвоприношения перед статуей	Обращение фараона лицом на север Выпуск жрецом четырех птиц
V	Обряд срезания снопа	Обряд срезания снопа
VI	Выход фараона из святилища- <i>htyw</i> Обращение лицом на север и обход святилища- <i>htyw</i> Выпуск жрецом четырех птиц	Жертвоприношение фараоном Мину

Как видно из таблицы, IV и VI эпизоды праздника и их детали различаются в текстах и рельефах. Вопрос: какая из версий описания праздника истинна?

Согласно гипотезе Г. Готье, ритуал установления статуи Мина на пьедестал-*htyw* вообще *не представлен* в рельефах, поскольку вслед за сценой процессии жрецов сразу идет сцена другого обряда – отправление четырех птиц по сторонам света и установление «'гениев' Востока» (во время этой церемонии фараон держал в руках две стрелы, лук и копье для последующего обряда выпуска стрел по сторонам света⁵⁰). Вторая сцена – жертвоприношения перед статуей Мина отражает, на его взгляд, заключительную церемонию праздника (уже по возвращении процессии в храм), которая не зафиксирована в *программном тексте* лишь из-за недостатка места на стене⁵¹.

Со своей стороны Г. Якобсон полагал, что сцены III и IV представляют *разновременные* события. Ритуал в сцене IV он относил к завершающему этапу праздника (как о том и сообщается в *программном тексте*)⁵². Церемония же установления статуи Мина на пьедестал-*htyw* *не представлена* в рельефах, но лишь упомянута в тексте гимна (начертанном позади фигуры фараона, срезающего снопы), на месте которого она и должна была бы находиться⁵³. По мнению К. Бликера, отсутствие некоторых эпизодов праздника (установление статуи на *htyw*, обновления царской власти) объясняется исключительной важностью ритуалов, *не подлежащих* изображению⁵⁴.

⁴⁹ Graindorge 2003, 39.

⁵⁰ Gauthier 1931, 215–216.

⁵¹ Gauthier 1931, 251.

⁵² Jacobsohn 1939, 33, 36.

⁵³ Jacobsohn 1939, 34.

⁵⁴ Bleeker 1956, 92–93.

Наконец, на взгляд Г. Фрэнкфорта, в финальной сцене представлен царь, *покинувший* очередное святилище Мина, где проводились обряды жертвоприношения. Держа сноп колосьев (ранее срезанный и освященный), он одновременно отправлял четырех птиц по сторонам света⁵⁵.

Как можно заметить, при разной интерпретации этапов праздника, исследователи сходятся в одном: в рельефах храма Мединет Абу *отсутствуют* сцены обрядов установления статуи Мина на пьедестал-*htyw* и жертвоприношения перед ним, описанные в *программном тексте*. Объясняются эти несоответствия по-разному. Г. Готье интерпретировал фразу *hṯp hr htyw* из *программного текста* как описание «статичного пребывания» (*hṯp*) статуи на постаменте, а отнюдь не ее установление⁵⁶, а К. Бликер, как говорилось выше, объяснял отсутствие на рельефах центрального эпизода (установления статуи) закрытым характером обряда (как воспроизводящего мифический акт Творения мира, установление космического порядка⁵⁷).

Гипотезы Г. Готье и К. Бликера, несмотря на их остроумие, не вполне убедительны. Во-первых, *hṯp* (в сходном по смыслу контексте) обозначало, как правило, *остановку* статуи или барки на пути к святилищу⁵⁸. Пример – сцены праздника Опет из Красной капеллы (далее: КК) Хатшепсут (XV в. до н.э.), где достижение процессией с баркой Амона-Ра очередной «путевой» часовни описывается как ее «остановка (*hṯp*) в часовне»⁵⁹.

Во-вторых, следует учитывать схему размещения изображений в храмовом пространстве. В Рамессеуме и Мединет Абу они занимают плоскость стен открытого двора (*wshṯ-hb(y)t*), куда имел доступ любой человек⁶⁰. Как правило, в этом месте художники стремились наиболее полно представить сцены праздников⁶¹. По этой причине на рельефах из Рамессеума и Мединет Абу должны быть отражены *все* основные этапы праздника Мина, включая, разумеется, один из центральных – установление статуи бога на *htyw*.

В-третьих, изображение статуи Мина на пьедестале-*htyw* известно на рельефах внешней стены Белого храма Сенусерта I⁶². Если принять версию К. Бликера о *запрете* на изображение ритуала ее установления, сам факт присутствия статуи становится необъяснимым. Кстати, предположение М.-Ф. Мознс о проведении названного ритуала *за пределами* святилища⁶³ ошибочно: из *программного текста* в Мединет Абу следует, что он совершался *внутри* здания.

Таким образом, вопрос о характере проведения второй половины праздника Мина остается открытым. Возможно, для решения поставленной проблемы следует применить иной подход к анализу изображений праздника в храме Мединет Абу.

Для начала обратим внимание на некоторые особенности композиционного построения сцен праздника. В сцене III представлена процессия жрецов, несущих

⁵⁵ Frankfort 1958, 189–190.

⁵⁶ Gauthier 1931, 208–209.

⁵⁷ Bleeker 1956, 80–82; 1967, 49.

⁵⁸ Wb. III, 190: 13.

⁵⁹ КК, блоки 300, 305, 135, 169, 170.

⁶⁰ Arnold 1962, 109.

⁶¹ См., например, сцены праздников Опет и Долины в рельефах верхней террасы храма Хатшепсут в Дейр эль-Бахри (PM² II, 357–358).

⁶² Lacau, Chevrier 1969, pl. 41.

⁶³ Moens 1985, 73.

различные штандарты и статуэтки царских предков; эти статуэтки вновь появляются в сцене VI стоящими на земле перед наосом со статуей Мина (рис. 4, см. вклейку). Фигуры быка и царицы также встречаются дважды: в сцене III (позади процессии жрецов) и в сцене VI (над статуями царей). Вероятно, повторение одной композиции было призвано обозначить связь между эпизодами III и VI, указывая на то, что эпизод VI имел отношение к эпизоду III и являлся его продолжением, а святилище Мина было конечным пунктом праздничной процессии. Далее, в сцене V (срезание снопа) и последней сцене VI (жертвоприношение перед Мином) фараон изображен в одном и том же головном уборе (голубой короне *hprš*) и обращенным к святилищу Мина. Значит, сцены V и VI имели отношение к событиям, которые шли друг за другом или происходили в одном храмовом пространстве, рядом со святилищем Мина. Кроме того, тексты гимнов, описывающие пребывание Мина на его *htyw* и совершение ритуалов перед лицом бога, ориентированы в сторону часовни, из чего можно сделать вывод, что сама часовня и была тем самым святилищем-*htyw* Мина.

Таким образом, в заключительной сцене праздника изображено именно святилище-*htyw*, а не внутреннее храмовое помещение, куда возвращалась процессия по окончании праздника. Становится понятной «сокращенная» версия сцен праздника Мина из Малого храма Мединет Абу времени Тутмоса III (XV в. до н.э.), представляющая лишь два главных эпизода праздника – процессию со статуей Мина и жертвоприношение в святилище-*htyw*⁶⁴. Данное предположение подтверждается анализом другой «сокращенной» версии сцен праздника – из гипостильного зала храма Амона-Ра в Карнаке (время Сети I). На западной стене этого зала также изображена процессия жрецов со статуей Мина и обряд жертвоприношения в святилище Мина, ясно обозначенной в сопроводительном тексте как *htyw*⁶⁵.

Святилище-*htyw* являлось символом первозданного сада, поэтому здесь позади статуи Мина устанавливали салат-латук – возможно, тот самый, который несли жрецы в процессии. Учитывая, что *htyw* служило обозначением двух «путевых» часовен Хатшепсут, само это понятие было применимо, видимо, в отношении отдельно стоящих культовых сооружений Мина, расположенных в открытом храмовом пространстве.

Для воссоздания порядка ритуалов второй половины праздника Мина следует рассмотреть временную последовательность аналогичных действий в программах других древнеегипетских праздников. Так, обряд установления пилона-*джед*, соотносившийся с церемонией *sḥꜥ k3 shnt*, проходил в конце ритуала *хеб-сед* и праздников Осириса в месяце *хойак*⁶⁶. Обряд выпускания четырех стрел по сторонам света – в конце царского *хеб-седа*⁶⁷. Обряд срезания снопа по своему значению перекликается с обрядом вспахивания земли (*hbs-t3*), проводившимся во время праздников месяца *хоайк* (IV *3ht* 22)⁶⁸. В контексте перечисленных праздников обряд *hbs-t3* предшествовал обряду воздвижения пилона-*джед* (IV *3ht* 30).

Таким образом, церемония срезания снопа во время праздника Мина должна была совершаться *раньше* обрядов *sḥꜥ k3 shnt* и выпускания четырех птиц и стрел по сторонам света. Значит, сцена IV (отправление птиц) представляла *заключи-*

⁶⁴ PM² II, 469 (47); Medinet Habu 1940, pl. 210.

⁶⁵ Medinet Habu 1940, pl. 212. Описание сцен см. Gauthier 1931, 260–265, pl. IX.

⁶⁶ Uphill 1965, 383; Medinet Habu 1934, pl. 160, list. 51; Gaballa, Kitchen 1969, 72–73.

⁶⁷ Матье 1996, 121; Uphill 1965, 380–383.

⁶⁸ См. календарь Тутмоса III из храма Ахмену в Карнаке (Urk. IV, 1273.7), календарь Рамсеса III из Мединет Абу (Medinet Habu 1934, pl. 158, list. 43).

тельный этап праздника, о чем говорили в свое время Г. Якобсон и Г. Фрэнкфорт, и не являлась продолжением сцены III (процессия жрецов), как полагал Г. Готье⁶⁹.

В конечном итоге ритуалы второй половины праздника Мина выстраиваются в следующем порядке: жертвоприношение перед статуей бога (сцена VI), срезание снопа (сцена V), отправление птиц (сцена IV). Все перечисленные сцены отображали события, происходившие в *одном* храмовом пространстве – районе святилища-*htyw*. Здесь же, по всей видимости, проводился и обряд *s^{ch} k3 shnt*, на что указывает сцена из позднеегипетского храма Хибис (оазис Харга): опорный шест святилища-*shnt* устанавливается перед статуей Мина, расположенной на ступенчатом пьедестале-*htyw*⁷⁰.

Из сказанного следует, что в рельефах Мединет Абу используется два принципа композиционного построения, условно *прямой* и *обратный*. Другими словами, сцены первой половины праздника, включая процессию жрецов, «читаются» слева направо, по ходу движения зрителя; затем «чтение» следует продолжить с конца, справа налево, и вернуться к сцене отправления птиц (рис. 4). В этом случае художник получал возможность изобразить различные обряды, проходившие перед святилищем Мина *htyw*.

Такой принцип композиционного построения праздничных сцен можно встретить, скажем, в рельефах праздника Опет из Красной капеллы Хатшепсут: сцена хеб-седного бега Хатшепсут⁷¹ и сцена с изображением музыкантов⁷² представляли события, происходившие в *одном* храмовом пространстве, перед Алебастровой капеллой Аменхотепа I. Другой пример – рельефы гробницы вельможи Херуфа, отображавшие несколько эпизодов *хеб-седа* Аменхотепа III (жертвоприношение, воздвижение пилона-*джед*, шествие царевен, поющих гимны), которые разворачивались перед святилищем со статуей Осириса⁷³. В обоих памятниках представлена серия обрядов, проводившихся перед изображением бога. По всей вероятности, то же самое наблюдается в сценах праздника Мина из храма Мединет Абу, где фиксируется не только место проведения праздника – территория перед святилищем-*htyw*, но и *последовательность* его ритуалов: жертвоприношение, срезание снопа, отправление птиц. Именно в *этой* последовательности церемонии и упоминаются в *программном тексте*.

Таким образом, в рельефах храма Мединет Абу не было нарушения порядка композиций, не было противоречия между изобразительным рядом и *программным текстом*. Напротив, каждое событие, описанное в тексте, имело визуальное воплощение, а при создании изобразительной программы праздника использовались определенные принципы композиционного построения.

* * *

Вторая проблема (после порядка ритуалов праздника Мина) связана с выявлением *места* их проведения. Наиболее информативными источниками для ее исследования служат рельефы в храмовом комплексе Карнака времени эпохи Хатшепсут и Тутмоса III (XV в. до н.э.), а также более поздние памятники времен Рамсеса II–Рамсеса III.

⁶⁹ Gauthier 1931, 210.

⁷⁰ Hibis 1953, pl. 22, 51.

⁷¹ КК, блок 102; РМ² II, 66 (48).

⁷² КК, блок 66; РМ² II, 66 (49).

⁷³ The Tomb of Kheruef 1980, pl. 47.

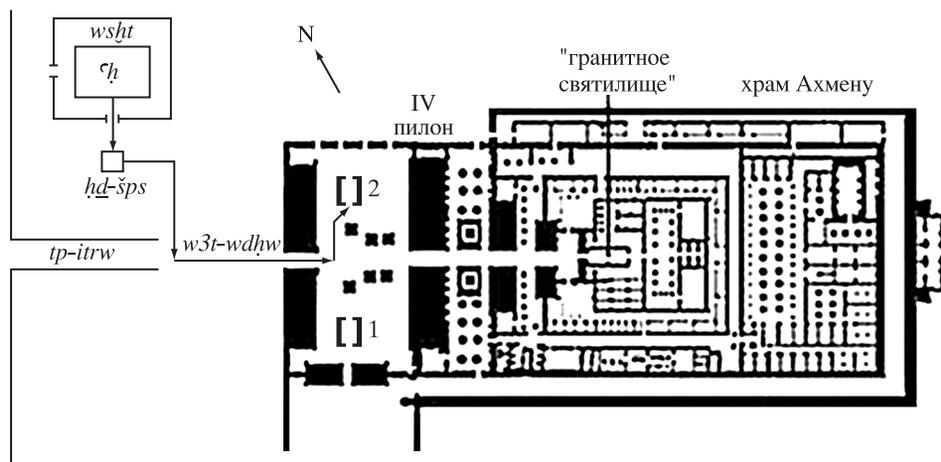

Рис. 5. Реконструкция маршрута процессии праздника Мина в Карнакском храме Амона-Ра в эпоху Хатшепсут и Тутмоса III. 1 – Белый храм Сенусерта I; 2 – Алебастровая капелла Аменхотепа I (по: Carlotti 2001, pl. I; Gundlach 1998, Abb. 4)

Как отмечалось выше, праздник начинался выходом фараона и свиты из дворца (sh) и их шествием по направлению к святилищу-htyw со статуей Мина. В эпоху Хатшепсут дворец в Карнаке располагался недалеко от Нила (tp-itrw), на стороне Дороги жертвоприношения (w3t-wdhw)⁷⁴, иначе говоря, за пределами главного храма Амона-Ра (вероятно, к северо-западу от него⁷⁵), а часовня со статуей бога (hd-sps) – вероятно, поблизости (рис. 5). По совершении надлежащих обрядов перед статуей, жрецы выносили ее из часовни, далее шествуя с ней, видимо, в храм Амона-Ра, где и должны были проводиться главные обряды праздника: установление статуи в святилище-htyw, принесение ей жертвенных даров, срезание снопа, обряд s'hc k3 shnt, отправление птиц по сторонам света.

Все эти церемонии так или иначе запечатлены (иногда многократно) на рельефах в разных помещениях Карнакского храма. Но их «топографическая привязка» к реальному пространству комплекса весьма затруднительна. Так, сцена обряда s'hc k3 shnt запечатлена в двух залах храма Ахмену Тутмоса III⁷⁶, а также на стенах северного двора храма Амона-Ра⁷⁷, прилегающего к так называемому Святилищу барки⁷⁸. Это свидетельствует, казалось бы, о том, что обряд мог проходить как в храме Ахмену, так и вблизи Святилища барки. Однако учитывая, что в обряде «установление шеста» принимало участие рядовое население (жители юга⁷⁹), такое заключение было бы ошибочным: во внутренние помещения храма допускались только избранные. Таким образом, в эпоху Хатшепсут и Тутмоса III церемония проводилась, вероятно, лишь в пространстве Зала праздников перед IV пилоном храма, куда имели доступ и рядовые египтяне (рис. 5).

⁷⁴ См. текст оракула Красной капеллы Хатшепсут (Lacau, Chevrier 1977–1979, 98).

⁷⁵ Gundlach 1998, 73, Abb. 4; Lacau, Chevrier 1977–1979, 103 (n. n).

⁷⁶ PM² II, 122 (419), room XXXIII; PM² II, 125 (451), room XLI B, plan XII [2].

⁷⁷ PM² II, 92 [266], plan XI.

⁷⁸ Постройка Филиппа Арридея, возведенная на месте «гранитного святилища» Тутмоса III (PM² II, 98–102).

⁷⁹ Feder 1998, 39.

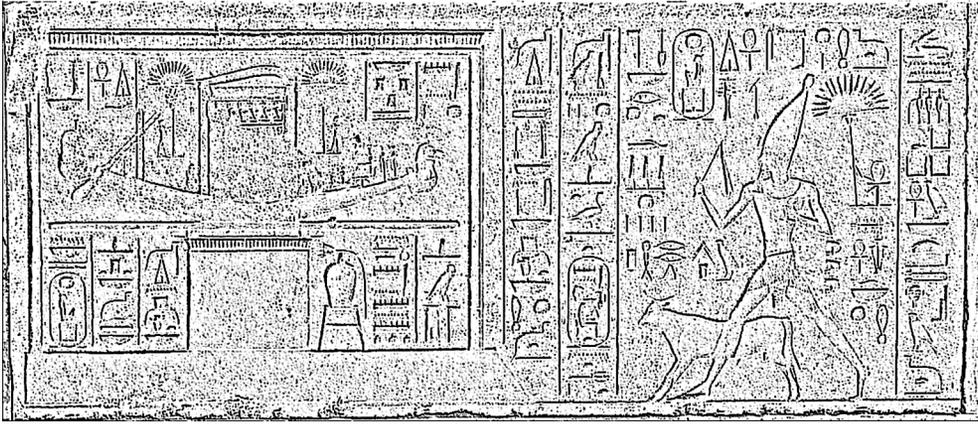

Рис. 6. Сцена хеб-седного бега Хатшепсут. Красная капелла, блок 102 (http://www.maat-ka-ra.de/pictures/bauwerke/red_chap/suedseite/block_102.jpg)

В южной части этого Зала располагался Белый храм Сенусерта I с рельефами ключевых моментов праздника Мина (*s^hc k3 shnt* и перенесение статуи Мина на пьедестал-*htyw*)⁸⁰, а напротив храма (в северной части Зала) – Алебастровая капелла Аменхотепа I (рис. 5)⁸¹. Напомним, что именно перед капеллой во время праздников Опет и Долины Хатшепсут совершала свой хеб-седный бег с быком Аписом (рис. 6) и атрибутами царской власти (плеть-*nhh* и футляр-*mks*)⁸² в руках. Церемонии сопровождалась гимнами, обращенными Амону-Камутефу, что говорит о возможности проведения в Зале праздников также ритуалов праздника Мина.

Но если в районе IV пилона совершались основные ритуалы праздника Мина, значит, здесь же должно было находиться святилище-*htyw* Мина. Возможно, его функцию при Хатшепсут и Тутмосе III и выполняла Алебастровая капелла Аменхотепа I (служившая хранилищем барки Амона-Ра во время праздников Опет и Долины). Известно, что капелла Аменхотепа I *котировала* Белый храм Сенусерта I и, стало быть, непременно включала изображения праздника Мина, в том числе центральные – перенесение статуи Мина на пьедестал-*htyw* и *s^hc k3 shnt*. Как видно из рельефов Белого храма, упомянутые церемонии входили в состав программы *хеб-седа*⁸³ – ритуала возрождения и обновления сил правителя. Между хеб-седным бегом Хатшепсут и ритуалами праздника Мина определенно существовала взаимосвязь. Косвенно это подтверждает сцена из храма Амона-Ра в Карнаке (гипостильный зал, южная стена)⁸⁴ – ритуальный бег Рамсеса II с быком перед статуей итифаллического бога Амона-Ра-Камутефа.

Примечательно, что хеб-седный бег Хатшепсут совершался во время обряда-*shht*, «подношение почвы», связанного, видимо, с земледелием и символизировавшего обновление живительных сил земли⁸⁵: несомненно, он стоит в одном ряду с обря-

⁸⁰ PM² II, 62; Lacau, Chevrier 1969, pl. 18, 31.

⁸¹ PM² II, 63–64; Graindorge 2002, 83–90; Blyth 2006, 38.

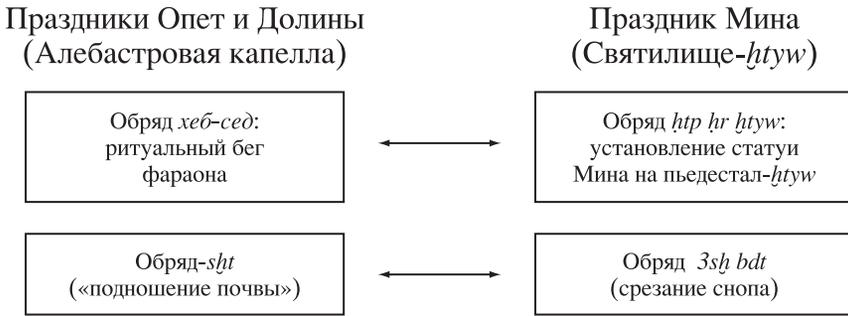
⁸² В футляре-*mks* находились документы, подтверждавшие право фараона на престол (Barta 1982, 21).

⁸³ Павлова 1984, 73–74; Feder 1998, 43.

⁸⁴ Nelson 1981, pl. 71.

⁸⁵ Uphill 1965, 381.

дом срезания снопа, проходившим во время праздника Мина в святилище-*htyw*. Смысловые параллели между обрядами праздников Амона-Ра и Мина, имевшими место в районе Алебастровой капеллы и святилище-*htyw* Мина соответственно, можно представить в виде следующей схемы:

Таким образом, Алебастровая капелла Аменхотепа I в контексте праздника Мина действительно могла ассоциироваться со святилищем-*htyw*. Войдя в святилище, царь менял красную корону на голубую (знак военной силы), совершал подношения и возлияния перед богом, проводил обряд срезания снопа. Во время церемоний исполнялись гимны и танцы, прославляющие Мина, повествующие о зачатии Хора, его коронации и победе над врагами. Далее фараон выходил из святилища и совершал его обход. Ритуал обхода встречается в различных праздниках (в честь Сокара⁸⁶, при коронации⁸⁷, *heb-седе*⁸⁸ и др.), и его функции были многозначны: стимуляция плодородия⁸⁹; вступление правителем во владение своей страной; обновление земли и людей⁹⁰; обход территории Египта как защита ее от врагов⁹¹; воспроизведение движения Солнца и победы Осириса и Ра над врагами⁹².

Следом за обходом шли, по-видимому, обряды *s^ch^c k3 shnt*, выпускание четырех птиц и коронация (о которой птицы возвещали миру). Попробуем восстановить порядок перечисленных церемоний, опираясь на сведения о ритуальной программе праздника Осириса месяца *хойак*. По сообщению календарной надписи из храма Мединет Абу, в последний день месяца (I *3ht* 30) совершался обряд воздвижения пилона-*джед*⁹³ (=обряд *s^ch^c k3 shnt* в празднике Мина). Следующий день, I *prt* 1, ассоциировался с мифологическим событием получения Хором власти от своего покойного отца Осириса, воскресшего, условно говоря, накануне этого дня⁹⁴. Поскольку воплощением Хора считался фараон, праздник I *prt* 1 отмечал также обновление царской коронации⁹⁵. Параллели между ритуалами праздников Мина и Осириса позволяют понять, что в первом случае церемонии коронации фараона и

⁸⁶ Medinet Habu 1940, pl. 223–224.

⁸⁷ Fairman 1958, 80.

⁸⁸ The tomb of Kheruef 1980, pl. 63; Naville 1892, pl. XIII–XV.

⁸⁹ Bleeker 1956, 85–86.

⁹⁰ Fairman 1958, 80.

⁹¹ Fairman 1958, 80.

⁹² См. сцены праздника Сокара из храма в Мединет Абу (Medinet Habu 1940, pl. 224, l. 2, 18, pl. 226, l. 22–23; Gaballa, Kitchen 1969, 60–62).

⁹³ Medinet Habu 1934, pl. 160, list 51.

⁹⁴ Gardiner 1906, 139.

⁹⁵ Gardiner 1955, 28.

выпускания четырех птиц проходили *после* обряда *sḥꜥ k3 šhnt* (который символизировал возрождение Мина). Остается более точно определить место проведения ритуала коронации.

Ранее отмечалось, что обряд *sḥꜥ k3 šhnt* совершался перед Алебастровой капеллой Аменемхета I, аналогом святилища-*ḥtyw*. Вероятно, рядом с капеллой устанавливались статуэтки царских предков, которые несли жрецы в праздничной процессии. Это объясняется, видимо, тем, что культ самого Аменхотепа I был непосредственно связан с царской властью и культом предков⁹⁶, а также культурами Амона-Ра, Амона Опетского и Амона-Ра-Камутефа⁹⁷. Судя по программному тексту храма Мединет Абу, статуэтки покойных царей Верхнего и Нижнего Египта располагались «в два ряда (в двух святилищах?) (*itrty*)⁹⁸, справа и слева от [него] (Мина. – А.М.)»⁹⁹. Такой характер размещения статуэток в храмовом пространстве вызывает ассоциацию с архитектурной композицией *хлеб-седного двора пирамиды Джосера*, по сторонам которого были выстроены святилища Юга и Севера¹⁰⁰, упомянутые, вероятно, в тексте храма Мединет Абу. Принимая во внимание связь карнакского Зала праздников с церемониями *хлеб-седа*, можно предположить, что по обеим сторонам Зала (точнее, по сторонам от капеллы Аменхотепа I) находились святилища Юга и Севера, куда помещали статуэтки царей.

Как показывают рельефы Красной капеллы, в эпоху Хатшепсут в святилищах Юга и Севера свершался ритуал коронации фараона (КК, блок 172). Учитывая вышесказанное, можно сделать заключение, что во время праздника Мина данный ритуал совершался в Зале праздников, рядом с Алебастровой капеллой. Возможно, на протяжении коронационных церемоний правитель вступал поочередно в святилища Юга и Севера, представляя перед образом своего царского предка и получая от него власть, как Хор от Осириса. По окончании коронации фараон выпускал четыре стрелы и четырех птиц, оповещавших землю о триумфе Хора над Сетом и утверждении власти фараона.

Напомним также, что обряды праздника Мина были связаны с солярным и заупокойным культом. Путешествие статуи Мина к святилищу-*ḥtyw* символизировало, видимо, дневное плавание солнечного бога по небу, а поднятие статуи на платформу-*ḥtyw* – приход Солнца в Поля подношений (область околополюсных звезд). Ритуалы жертвоприношения и срезания снопа, проходившие в святилище-*ḥtyw*, отмечали заход Солнца на западном горизонте, в то время как ритуал *sḥꜥ k3 šhnt* – его возрождение на рассвете. Выход правителя из святилища лицом на север соотносился, вероятно, с представлениями о путешествии покойного на север, в сторону околополюсных звезд, где он встречался со своими предками – закономерно, что рядом со святилищем помещались статуэтки предшественников правящего фараона. Обряд установления «‘гениев’ Востока» перед образом Мина не только указывал на восточное происхождение бога¹⁰¹, но также отмечал, по-видимому, возрождение Солнца и усопшего фараона на Востоке. Обряд отправления птиц-

⁹⁶ Černy 1927, 159–203; Fairman 1958, 101–102.

⁹⁷ Gardiner 1935, 83–90; Nelson 1949, 201–202, 208.

⁹⁸ О нескольких значениях *itrty* см. Wb. I, 148,1–2; Lauer 1955, 170.

⁹⁹ Medinet Habu 1940, pl. 201, 203.

¹⁰⁰ Firth, Quibell 1935, 67, pl. 67–68.

¹⁰¹ Gauthier 1931, 103–104.

srw по сторонам света мог ассоциироваться в том числе с переправой птицами покойного царя на небо¹⁰².

Мотив перехода усопшего в иной мир заложен в символическом значении новолуния, когда справлялся праздник Мина. Вечером этого дня, как следует из праздничных гимнов, происходило зачатие Хора/фараона. Следующий день лунного месяца в разных источниках упоминается в связи с рождением Хора и фараона¹⁰³; кроме того, он считался временем воскрешения Мина/Осириса, передававшего власть своему сыну Хору¹⁰⁴, и потому часто выбирался для проведения коронации младшего соправителя¹⁰⁵.

В целом ход праздника Мина в соответствии с солярно-лунным циклом представляется следующим образом. Праздничные торжества начинались на рассвете дня новолуния; процессия выходила из дворца и направлялась в часовню, откуда жрецы выносили статую Мина и далее шли к святилищу-*htw*. С наступлением вечера совершался обряд установления статуи на пьедестал-*htw*; фараон входил в святилище для проведения там церемоний жертвоприношения и срезания снопа; затем он покидал святилище и совершал его обход. На рассвете 2-го дня лунного месяца начинались обряды установления «'гениев' Востока» и опорного шеста святилища-*shnt*; следом шли коронационные церемонии фараона, отправления четырех стрел и четырех птиц по сторонам света.

Для воссоздания порядка и времени проведения ритуалов, связанных с любым древнеегипетским праздником, недостаточно изучение лишь его изображений и организации в пространстве храма. Необходимо обращение также к сравнительному анализу *содержательной* стороны самих праздников. На основании подобного подхода автор стремился показать, что рельефы с изображением сцен важнейшего праздника Мина в храме Мединет Абу времени Рамсеса III выстроены в четком *соответствии* с программным текстом, отражая *все* основные этапы праздника. Изучение более ранних соответствующих памятников (периода правления Хатшепсут и Тутмоса III) позволило определить место проведения праздника Мина в храме Карнака и проследить характер ритуально-символической программы этого центрального праздника сезона жатвы начиная с XVIII династии.

Литература

1. *Ассман Я.* 1999: Египет: Теология и благочестие ранней цивилизации / Пер. с нем. М.
2. *Большаков А.О., Суцневский А.Г.* 1991: Герой и общество в древнем Египте // ВДИ. 3, 3–27.
3. *Матье М.Э.* 1996: Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М.
4. *Миронова А.В.* 2009: Древнеегипетский праздник Опет в эпоху Хатшепсут: ритуал и символика // ВДИ. 4, 125–137.
5. *Миронова А.В.* 2010: «Прекрасный праздник Опет» – аналог царского хеб-седа? // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. М., 5–12.
6. *Павлова О.И.* 1984: Амон Фиванский. Ранняя история культа (V–XVII династии). М.
7. *Павлова О.И.* 1985: Мин – «владыка чужеземных стран» // Культурное наследие Египта. Проблемы, поиски, суждения. Л., 34–44.
8. *Arnold D.* 1962: Wandrelief und raumfunktion in ägyptischen Tempeln des Neuen Reiches. B.
9. *Barguet P.* 1962: Le temple d'Amon Ré à Karnak: Essai d'exégèse. Le Caire.

¹⁰² Руг. 1777 b; Gauthier 1931, 221.

¹⁰³ Руг. 1772 a; Edfou 1930, 352.14; Spalinger 1995, 34–35; Wallin 2002, 74.

¹⁰⁴ О связи новолуния с периодом воскрешения Осириса см. Parker 1950, 60.

¹⁰⁵ Barta 1980, 38–40.

10. *Barta W.* 1980: Thronbesteigung und Krönungsfeier als unterschiedliche Zeugnisse königlicher Herrschaftsübernahme // SAK. 8, 33–53.
11. *Barta W.* 1982: Mekes // LÄ. IV, 20–22.
12. *Bell L.* 1997: The New Kingdom «Divine» Temple: The Example of Luxor // *Temples of Ancient Egypt* / B. Shafer, D. Arnold (eds.). L.–N.Y., 127–184.
13. *Bleeker C.J.* 1956: Die Geburt eines Gottes. Eine Studie über den ägyptischen Gott Min und sein Fest. Leiden.
14. *Bleeker C.J.* 1967: *Egyptian Festivals: Enactments of Religious Renewal*. Leiden.
15. *Blyth E.* 2006: *Karnak. Evolution of a Temple*. Oxford.
16. *Brunner-Traut E.* 1982: Minfest // LÄ. IV, 141–144.
17. *Carlotti J.-F.* 2001: L'Akh-menou de Thoutmosis III à Karnak. Étude architecturale. Vol. I–II. P.
18. *Černý J.* 1927: Le culte d'Amenophis I chez les ouvriers de la Nécropole thébaine // BIFAO. 27, 159–203.
19. *Eaton K.J.* 2006: Festivals of Osiris and Sokar // SAK. 35, 75–101.
20. Edfou 1930: *Chassinat É.* Le temple d'Edfou. Vol. V. Le Caire.
21. *Fairman H.W.* 1958: The Kingship Rituals of Egypt // *Myth, Ritual and Kingship. Essays on the Theory and Practice of Kingship* / S.H. Hooke (ed.). Oxford, 74–104.
22. *Feder F.* 1998: Das Ritual *sḥꜥ k3 sḥnt* als Tempelfest des Gottes Min // *Feste im Tempel*. 4. Ägyptologische Tempeltagung, Köln, 10.–12. Oktober 1996 / R. Gundlach, M. Rochholz (Hrsg.) (ÄAT, 33/2). Wiesbaden, 31–54.
23. *Firth C.M., Quibell J.E.* 1935: The Step Pyramid. Le Caire.
24. *Fischer H.G.* 1977: Geißel // LÄ. II, 516–517.
25. *Frankfort H.* 1958: *Kingship and the Gods*. Chicago.
26. *Gaballa G.A., Kitchen R.* 1969: The Festival of Sokar // *Orientalia*. 38, 1–76.
27. *Gardiner A.* 1906: Mesore as the First Month of the Egyptian Year // ZÄS. 43, 136–144.
28. *Gardiner A.* 1935: Hieratic Papyri in the British Museum. Third Series, Chester Beatty Gift. Vol. I. L.
29. *Gardiner A.* 1955: The Problem of the Month-names // RdÉ. 10, 9–31.
30. *Gauthier H.* 1931: *Les fêtes du dieu Min*. Le Caire.
31. *Germer R.* 1980: Lattich // LÄ. III, 938–939.
32. *Goedicke H.* 2002: Min // MDAIK. 58, 247–255.
33. *Graindorge C.* 2002: Der Tempel des Amun-Re von Karnak zu Beginn der 18. Dynastie // 5. Ägyptologische Tempeltagung: Würzburg, 23.–26. September 1999 / H. Beinlich (ed.) (ÄAT, 33/3). Wiesbaden, 83–90.
34. *Graindorge C.* 2003: Vom weißen Stier des Min zu Amenemope: Metamorphosen eines Ritus // *Rituale in der Vorgeschichte, Antike und Gegenwart; Studien zur Vorderasiatischen, Prähistorischen und Klassischen Archäologie, Ägyptologie, Alten Geschichte, Theologie und Religionswissenschaft; Interdisziplinäre Tagung vom 1.–2. Februar 2002 an der Freien Universität Berlin* / C. Metzner-Nebelsick (ed.). Leidorf, 38–45.
35. *Gundlach R.* 1982: Min // LÄ. IV, 136–140.
36. *Gundlach R.* 1998: Tempelfeste und Etappen der Königsherrschaft in der 18. Dynastie // *Feste im Tempel*. 4. Ägyptologische Tempeltagung, Köln, 10.–12. Oktober 1996 / R. Gundlach, M. Rochholz (Hrsg.) (ÄAT, 33/2). Wiesbaden, 55–75.
37. Hibis 1953: *Davies N. de G.* The Temple of Hibis in El Khargeh Oasis. Pt III: The Decoration (PMMA, 17). N.Y.
38. *Jacobsohn H.* 1939: Die dogmatische Stellung des Königs in der Theologie der Alten Ägypter (ÄF, 8). Glückstadt–Hamburg–New York.
39. *Jéquier G.* 1938: Fouilles à Saqqarah. Le monument funéraire de Pepi II. Vol. II. Le Caire.
40. *Kákosy L.* 1982: Mehet-weret // LÄ. IV, 3–4.
41. *Kuentz Ch.* 1971: La face sud du massif est du pylône de Ramsès II à Louxor. Le Caire.
42. *Lacau P.* 1953: L'érection du mât devant Amon-Min // CdÉ. 28 (55), 13–22.
43. *Lacau P., Chevrier H.* 1969: Une chapelle de Sésostris Ier à Karnak. Vol. II: Planches. Le Caire.
44. *Lacau P., Chevrier H.* 1977–1979: Une chapelle d'Hatshepsout à Karnak. Vol. I–II. Le Caire.
45. *Lauer J.-Ph.* 1955: Sur le dualisme de la monarchie égyptienne et son expression architecturale sous les premières dynasties // BIFAO. 55, 153–171.
46. *Leblanc C.* 1982: Le culte rendu aux colosses «osiriens» durant le Nouvel Empire // BIFAO. 82, 295–311.
47. *Leibovitch J.* 1953: Gods of Agriculture and Welfare in Ancient Egypt // JNES. 12, 73–113.
48. *Maystre Ch.* 1941: Le Livre de la Vache du Ciel dans les tombeaux de la Vallée des Rois // BIFAO. 40, 53–115.

49. Medinet Habu 1934: Medinet Habu. The Calendar, the «Slaughterhouse», and Minor Records of Ramses III / J. Breasted (ed.). Vol. III (OIP, 23). Chicago.
50. Medinet Habu 1940: Medinet Habu. Festival Scenes of Ramses III / J.A. Wilson, T.G. Allen (eds.). Vol. IV (OIP, 51). Chicago.
51. *Moens M.-F.* 1985: The Procession of the God Min to the *htyw*-Garden // SAK. 12, 61–73.
52. *Naville É.* 1892: The Festival-Hall of Osorkon II in the Great Temple of Bubastis. L.
53. *Nelson H.* 1949: Certain Reliefs at Karnak and Medinet Habu and the Ritual of Amenophis I // JNES. 8, 31–345.
54. *Nelson H.H.* 1981: The Great Hypostyle Hall at Karnak. Vol. I. Pt 1: The Wall Reliefs / W.J. Murnane (ed.) (OIP, 106). Chicago.
55. *Parker R.A.* 1950: The Calendars of Ancient Egypt (SAOC, 26). Chicago.
56. *Piankoff A.* 1942: Le Livre du Jour et de la Nuit. Le Caire.
57. *Ricke H.* 1954: Das Kamutef-Heiligtum Hatshepsut's und Thutmoses' III. in Karnak: Bericht über eine Ausgrabung vor dem Muttempelbezirk (BÄBA, 3). Kairo.
58. *Romanovsky E.* 2001: Min // OEAE. II, 413–415.
59. *Spalinger A.* 1995: The Lunar System in Festival Calendars: From the New Kingdom Onwards // BSEG. 19, 25–40.
60. *Störk L.* 1984: Rind // LÄ. V, 257–263.
61. The Tomb of Kheruef 1980: The Tomb of Kheruef: Theban Tomb 192 (OIP, 102). Chicago.
62. *Traunecker Cl.* 1992: Coptos: Hommes et Dieux sur le Parvis de Geb (OLA, 43). Leuven.
63. *Uphill E.* 1965: The Egyptian Sed-festival Rites // JNES. 24, 365–383.
64. *Wallin P.* 2002: Celestial Cycles. Astronomical Concepts of Regeneration in the Ancient Egyptian Coffin Texts. Uppsala.

FESTIVAL OF THE ‘DEPARTURE’ OF MIN IN THE RELIEFS OF NEW KINGDOM TEMPLES: PROBLEMS OF READING AND INTERPRETATION

A.V. Mironova

Research into the scenes of the ‘Departure’ of Min festival in the reliefs of Medinet Abu temple (Ramses III’s times) has revealed a direct correlation between the development of the imagery and the «programme text» inscribed over all festival scenes. Thereby each event described in the text had its visual presentation. While creating the pictorial programme of the festival two compositional principles were used, the so-called «direct» and «reversed». The scenes of the first part of the festival (the pharaoh leaving the palace, sacrifice before the statue of Min, procession of priests carrying standards and statues of royal ancestors) are «read» from left to right, following the movement of the spectator. Then the «reading» is resumed from the end (the scene of pharaoh’s sacrifice before the statue of Min in his *htyw*-sanctuary) and goes on towards the scene of the loosing of four birds.

The rituals of the second half of Min festival are arranged as follows: sacrifice before the god’s statue, cutting of a sheaf of grain, loosing of four birds, coronation of the pharaoh. All these rituals took place in the area of *htyw*-sanctuary of Min. The climbing of the *shnt*-pole and the coronation of the pharaoh must have been held in the same place. Studies of the reliefs of the Karnak temple complex of Hatshepsut’s and Thutmose III’s times make it possible to conclude that the main festival rituals in Karnak were performed in the Feast Hall, before pylon IV of the Amon-Ra temple where was Amenhotep I Limestone Chapel, that one being an analogue of Min’s *htyw*-sanctuary.

Keywords: Medinet Habu, Karnak, the Red Chapel, Hatshepsut, Thutmose III, Ramses III, Min, Osiris, royal funerary cult.